

НАТАЛЬЯ КРАМЕЛЬ

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
К77

Крамель Н.

К77 Твоя на год / Н. Крамель — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 298 с. — (Миллионер на удачу).

ISBN 978-5-517-10532-5

Ей нужны деньги, чтобы вылечить брата.

Ему нужна жена, чтобы заполнить компанию.

Однажды они уже разбили сердца друг друга, теперь у них есть шанс всё исправить, но смогут ли они?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-10532-5

©Наталья Крамель, текст, 2023
© Twentytwos,
иллюстрация на обложке, 2023
© ООО «Литнет», 2023
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

Рина

Я проскальзываю за угол дома, пытаюсь найти укромное местечко и спрятаться от мамы. Моя нога цепляется за камень, и я с кряхтением приземляюсь на гравий подъездной дорожки. Боль пронзает колени, слезы застилают глаза, но я проглатываю боль, вскакиваю на ноги и убегаяю.

Мне нужно сделать домашнее задание, а я не хочу. Я не хочу заниматься чтением, это слишком тяжело. Я прихожу в мою любимую часть сада и вздыхаю с облегчением. Я очень люблю розовый сад. Красивые цветы, сладкий запах, даже жесткие шипы завораживают меня, но больше всего мне нравятся покой и тишина сада.

Нырря под арку из вьющихся роз, я выхожу на задний двор дома и сажусь прямо на душистую траву. Трава влажная, но мне все равно. Здесь я в безопасности, свободна мечтать, свободна быть собой без необходимости что-либо доказывать.

Я осматриваю свои руки и замечаю царапины, затем неуверенно смотрю на свои колени. Я ненавижу кровь, от одного ее вида мне становится плохо. Бегло оглядев колени, я отворачиваюсь. Нет, сама себе я помочь не смогу.

Сегодня учитель сказал, что я идиотка. И что пытаться учить идиотку — пустая трата времени. Я морщусь, глаза начинает щипать от слез. Я ненавижу эту

Твоя мечта

школу. В ней полно богатых детей в модной одежде. Я уже знаю, что богатые люди могут быть подлыми и противными. Даже Федор Юрьевич, на которого работает мама, злой, хотя он никогда ничего мне не говорит, но я же вижу, как он смотрит на меня. Как будто я муха, которую он хочет прихлопнуть.

Нина Алексеевна, жена маминого хозяина, милая, но она всегда кажется грустной, как будто вот-вот заплачет. Может быть, Федор Юрьевич груб и с ней? Но она умеет читать, я иногда замечаю Нину Алексеевну в библиотеке и завидую. Нина Алексеевна видит слова в книгах, понимает смысл. Я же, открывая книгу, вижу только беспорядочную россыпь букв.

— Рина! — Я вздрагиваю, а сын хозяев садится на траву рядом со мной. — Почему ты плачешь? И что с твоими коленями?

— Я упала. — Я шмыгаю носом, но пытаюсь казаться храброй.

Он протягивает мне носовой платок, я беру его и вытираю лицо.

— Прости, — говорю я, когда вижу, что испачкала платок.

Его красивое лицо расплывается в теплой улыбке.

— Это же носовой платок. Он и нужен, чтобы вытирать сопли да козявки.

Я хихикаю, на душе становится легче.

— Ты сказал «козявки».

Данила закатывает глаза, но улыбается. Он выглядит старше своего брата Дениса. Денис тоже мой друг. Мы ровесники, но учимся в разных классах. Денис очень, очень умный, а я глупая. Я вспоминаю, как учитель говорил мне это, а весь класс хохотал. Настроение снова портится, хочется заплакать, но я сдерживаюсь.

Не хочу, чтобы Данила видел, как я плачу, и думал, что я еще ребенок.

— Эй, что случилось?

Я пожимаю плечами, не желая рассказывать Ниле о своих проблемах:

— Ничего.

— От ничего слезы не текут.

— Я ненавижу школу.

— Почему?

— Потому что я тупая.

Я слышу его прерывистое дыхание и наклоняю голову, чтобы увидеть лицо Данилы. Его брови сдвинуты, губы сжаты.

— Не говори так.

— Почему? Это правда. Так сегодня сказал мой учитель. Хотела бы я бросить эту школу и стать космонавткой.

— Космонавткой?

— Да, тогда я смогу увидеть звезды вблизи и узнать, действительно ли луна сделана из сыра. Я люблю сыр.

— Это была бы классная работа, — улыбнулся Данила.

— А ты кем хочешь стать, когда вырастешь?

Даня смотрит в небо, лучи закатного летнего солнца согревают нас. Я люблюсь профилем друга. Он всегда добр ко мне, но, когда рядом отец Данилы, мальчик может быть другим, более холодным, как будто боится расстроить отца. Но все же Данила мне нравится. Зато Денису, похоже, все равно, что думает его отец. Денис всегда относится ко мне одинаково.

— Я хочу быть охотником на динозавров, — признается Данила.

— Динозавры страшные.

Твоя мама

Он смеется и обнимает меня одной рукой:

— Не волнуйся, Рина, я тебя защищу.

— Правда?

Он смотрит на меня сверху вниз, и я вижу, что Данила честен со мной. И так будет всегда.

Я опускаю голову Ниле на плечо и жалею, что он не может учиться в моем классе. Тогда никто не посмел бы надо мной издеваться.

Внезапно мальчик вскакивает и исчезает в сарае для горшков. Мама запрещает мне заходить в этот сарай, потому что там хранятся химикаты от паразитов.

Я с облегчением выдыхаю, когда через минуту Данила возвращается с зеленой коробкой в руках. Мальчик садится рядом со мной, ставит коробку на траву и открывает ее. Коробка оказывается аптечкой.

— Давай приведем тебя в порядок.

Данила осторожно достает спиртовую салфетку, чтобы стереть кровь с моих коленей. Я отворачиваюсь и прикусываю губу, потому что от боли у меня катятся слезы.

— Все еще ненавидишь кровь, Рина?

Данила — единственный, кто называет меня Риной. Все остальные зовут меня Катей или Екатериной, но мне нравится Рина. И то, что так меня называет только Нила. Это делает его особенным. Денис однажды назвал меня Риной, но мне это не понравилось, и я попросила его так не делать. Я думаю, что обидела Дениса, но обижался он недолго. Денис никогда долго не злится и не обижается. Денис — мой лучший во всем мире друг, но и Нила мне тоже очень нравится. Он просто другой.

Я было так замечталась, что не почувствовала, как Данила заклеил раны пластырем.

— Спасибо, Нила.

Он кивает и идет убирать аптечку, оставляя обертки и использованные салфетки на траве.

Мальчик возвращается, а я вздыхаю, зная, что не смогу прятаться вечно. Хочу поскорее быть взрослой и самой решать, ходить ли мне в школу. Вообще все в своей жизни решать самой.

— Нам пора возвращаться. Твоя мама, наверное, уже беспокоилась.

Мама работает экономкой здесь, в Захарьево. Так называют усадьбу в Подмосковье, где живет Нила и его семья. У нас с мамой даже есть свой собственный маленький домик. Я люблю свою комнату, она фиолетовая, и у меня есть письменный стол, за ним я люблю рисовать.

Нила помогает мне встать. Чем ближе мы к дому, тем медленнее я иду, пока почти не останавливаюсь.

— Я так хочу от этого всего сбежать.

Нила поворачивается ко мне, склонив голову набок.

— Почему?

— Мне здесь не место, Данила. Моя мама небогата, папы у меня нет. Я глупая и ношу старую одежду. Все меня ненавидят.

— Я тебя не ненавижу. И ты не глупая.

— Глупая. Я даже читать не умею.

Я краснею от стыда, мне хочется провалиться сквозь землю. Зачем я ему это сказала? Теперь он тоже возненавидит меня.

Данила кладет руку мне на плечо. Я поднимаю на него, такого высокого и красивого, глаза. Его никогда

Твоя мама

бы не назвали тупым. У Данилы есть все, и все же он добр ко мне.

— Я могу тебе помочь. Поначалу читать трудно, а у некоторых и вовсе буквы перед глазами скачут. Это называется дислексия, она есть у моего друга Пети.

— И он умеет читать? — Надежда зарождается во мне. Может, я все-таки не идиотка.

— Да. Он учился с помощью специальных книг с разными шрифтами. Сейчас он читает очень быстро.

— Ты мне поможешь?

— Конечно, если ты обещаешь не убегать.

— Обещаю!

Я обнимаю Данилу, а он смеется, обнимая меня в ответ:

— Пойдем посмотрим, испекла ли твоя мама те песочные печенья. Очень я их люблю.

Печенья мама сегодня испекла. Моя мама любит Данилу, Дениса и Нину Алексеевну, но ей не нравится Федор Краснов. Мама никогда этого не говорила, но я-то знаю.

Я смотрю на Данилу. Мне хорошо рядом с ним, я надеюсь, что мы всегда будем друзьями, что он никогда не оставит меня.

— Нила, когда мы станем старше, могу я выйти за тебя замуж?

— Почему ты этого хочешь?

— Потому что тогда ты меня не бросишь.

Данила морщит нос, а я жду, что он ответит.

— Сомневаюсь, что захочу жениться. Но, если захочу, женюсь на тебе. Хорошо?

— Договорились.

Я поворачиваюсь и протягиваю ему ладонь. Он нежно пожимает мне руку:

— А теперь пойдём. Твой первый урок чтения начнётся после того, как я вернусь с урока игры на фортепиано.

— Может, все-таки не стоит?

— Стоит. Ты обещала.

Я смотрю на его серьёзное лицо и надеюсь, что он все-таки надумает жениться. Мы могли бы путешествовать на моем космическом корабле и встречать в пути динозавров. Нила бы защищал меня. Может, мы и Дениса взяли бы с собой.

Глава 1

Рина

— Катя, тебе звонят.

Я наливаю третью чашку кофе мужчине в костюме и хмуро смотрю на Игоря, владельца кафе в парке Горького, где я работаю. Живот сводит. Интересно, это от голода или от старого доброго стресса?

— Иду.

Я улыбаюсь посетителю, надеясь, что он оставит приличные чаевые, хоть знаю, что он, вероятно, этого не сделает. На этой работе быстро учишься распознавать типы посетителей, но я вежлива со всеми. С деньгами туго, я стараюсь ради каждой копейки.

Поднимая трубку телефона, я почему-то не жду ничего хорошего.

— Слушаю.

— Это Екатерина Михайлова?

— Да.

— Это Ольга Борисовна из школы.

Тревога сжимает мою грудь, я изо всех сил стараюсь не паниковать, но чувствую, как сердце начинает биться чаще.

— С Колей все в порядке?

— У него был приступ гипогликемии. Я вызвала «скорую», и они отвезли его в больницу. В ту, о которой вы говорили, где Колю уже лечили. «Скорая» пошла навстречу.